

УДК 347.9 DOI: 10.14451/2.179.37

Примирительные процедуры в гражданском процессе и проблема их реализации

© 2023 **Лошкарев Андрей Викторович**

кандидат юридических наук. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2023 **Воронина П. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 **Дурникова Д. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

© 2023 **Салманова В. А.**

студентка 3 курса. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

Ключевые слова: медиация, посредничество, переговоры, мировое соглашение, гражданское дело, примирительные процедуры, стороны, гражданский процесс, федеральное законодательство, Регламент проведения судебного примирения.

В статье раскрывается сущность таких примирительных процедур, существующих в отечественном правовом пространстве, как переговоры, посредничество, включая медиацию и судебное примирение. Обосновывается значимость института примирения, способного обеспечить интересы сторон, привести их к единому согласованному мнению на предмет возникшего спора, оптимизировать сроки рассмотрения дел, а также снизить нагрузку на органы правосудия. Доказывается, что примирительные процедуры, выступающие по своему содержанию в качестве неюрисдикционных способов защиты оспариваемых прав и свобод, актуальны и эффективны наравне с юрисдикционными инструментами защиты. Вместе с тем в правоприменительной практике существует ряд проблем, присущих институту примирения: недостаточное информационное освещение преимуществ урегулирования споров в медиации без непосредственного обращения в суд, слабое стимулирование медиаторов и судебных примирителей, отсутствие системы гарантий, обеспечивающих исполнение принятых обязательств ит. д. В таком случае для решения отмеченных проблем требуется дальнейшее уточнение действующего законодательства в части внедрения инструментов материального и репутационного стимулирования участников процесса применения, введения налоговых вычетов для граждан, заключивших мировое соглашение, предварительного досудебного консультирования сторон в контексте удобства разрешения дела с помощью инструментов примирения и т.д.

Гражданско-процессуальное законодательство, подразумевая в основе своего существования необходимость регулирования споров, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, предполагает принятие судами общей юрисдикции таких решений, которые удовлетворяют критериям законности и непредвзятости рассмотрения дела органами правосудия. В таком случае исполнение таких решений является обязательным для обеих сторон, участвующих в процессе [5, с. 345]. Несмотря на то, что юрисдикционный механизм защиты нарушенных или оспариваемых прав и свобод человека и гражданина основывается на справедливости, обоснованности и легальности судебного процесса, в правоприменительной практике не всегда стороны оказываются одинаково удовлетворены ходом разрешения возникшего спора, результатом чего выступает отказ от добровольного исполнения решения суда и, как следствие, его обжалование в вышестоящие инстанции. Данный факт провоцирует удлинение сроков судопроизводства, увеличение как временных, материальных и бюрократических затрат, так и нагрузки, приходящиеся на суды. В совокупности отмеченные факторы наглядно свидетельствуют о необходимости реформирования института судебной защиты прав и свобод, следствием чего выступило увеличение интереса к практике рассмотрения отдельных видов гражданских споров посредством внеюрисдикционных механизмов.

Несмотря на увеличение числа научных трудов, раскрывающих роль и особенности разрешения дел через призму примирительных процедур, до сих пор среди представителей научной общности, а также действующих юристов не существует единого мнения на предмет универсальной классификации примирительных процедур в цивилистическом процессе. Например, Тишкова А. С. предлагает говорить о следующей типологии:

1. Переговоры конфликтующих сторон;
2. Практика заключения мирового соглашения;

3. Процедура медиации;
4. Иные примирительные процедуры, допустимые с точки зрения действующего российского законодательства [12, с. 420].

В свою очередь Есенбекова П. Т. предлагает говорить о такой дифференциации примирительных процедур, как:

1. Опирающихся на институт посредничества;
2. Основанные на использовании иных инструментов, подразумеваемых процессуальным законодательством. В данном случае подразумеваются процедура вынесения досудебного протокола, порядок непосредственно примирения сторон, практика оглашения предварительного судебного постановления, а также претензионный порядок [4, с. 183].

В то же время, несмотря на подразумеваемое многообразие видов примирительных процедур, законодатель в ст. 153.3 ГПК РФ выделил только переговоры и посредничество в качестве реализуемых в правоприменительной и судебной практике. При этом к последнему виду он, в том числе, относит медиацию и судебное примирение, не умаляя значение использования иных примирительных процедур, не противоречащих отечественной системе нормативно-правовых актов РФ.

Переговоры в ряде случаев, установленных законодательством РФ или условиями договора, являются обязательной процедурой, предваряющей судебное разрешение спора посредством органов правосудия. Целью переговоров является заключение перемирия сторон, поэтому условия, сущность данного процесса обговариваются конфликтующими сторонами.

Медиация, нормы которой регламентируются Федеральным законом № 193-ФЗ от 27.07.2010, выражает альтернативный способ урегулирования спора, разрешение которого происходит в порядке гражданского, административного или арбитражного судопроизводства [8]. Медиация служит развитию добропорядочных деловых

отношений с опорой на принципы равноправия сторон, их всестороннего сотрудничества, добровольности и конфиденциальности участия в процедуре медиации. Во всех случаях медиация направлена на гармонизацию социальных отношений и формирование этики делового оборота.

Аспекты судебного примирения как следующего вида допустимой с точки зрения российского законодательства примирительной процедуры предусмотрены законодателем в ст. 153.6 ГПК РФ [3]. Через призму Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 4, утверждающего Регламент проведения судебного примирения, декларируются такие обязательства судебного примирителя, которым выступает бывший судья в отставке, как:

- проведение переговоров со сторонами и иными лицами, принимающими участие в деле;
- изучение документов, имеющих отношение к делу, знакомство с материалами с согласия сторон и суда;
- запрашивание информации о ходе примирения с периодичностью один раз в две недели;
- реализация иных действий, направленных на примирение сторон [9].

По замечанию Сидорович Ю.С., судебное примирение по регламенту проведения в определенной мере идентично судопроизводству, поскольку также включает схожие этапы:

1. назначение процедуры, имеющей целью удовлетворение интересов сторон;
2. подготовка и проведение процедуры;
3. заседание с участием судебного примирителя;
4. завершение судебного примирения [11, с. 44–45].

Все отмеченные примирительные процедуры равным образом отвечают принципам добровольности, равноправия, сотрудничества и конфиденциальности сторон, в интересах которых суд (или сами стороны) инициирует процедуру

примирения. Во всех случаях стороны могут договориться в части приемлемой для них примирительной процедуры, определить порядок и условия ее проведения, а также сориентироваться в отношении кандидатуры посредника (в т.ч. медиатора) или судебного примирителя. Примирение сторон разрешается на любом этапе гражданского судопроизводства, о чем суд выносит определение, содержащее:

- наименования сторон;
- сущность спора и те вопросы, которые подлежат разрешению посредством примирительной процедуры;
- сроки проведения примирительной процедуры.

В результате примирительной процедуры стороны могут:

- 1) частично или полностью признать иск или отказаться от исковых притязаний;
- 2) заключить мировое соглашение;
- 3) признать обстоятельства, с опорой на которые другая сторона обосновывает свои требования;
- 4) полностью или частично отказаться от апелляционной, кассационной, надзорной жалобы.

С учетом сказанного, можно резюмировать широкий спектр допустимых примирительных процедур, подразумеваемых гражданско-процессуальным законодательством, каждая из которых направлена на достижение сторонами соглашения, в полной мере или в части удовлетворяющего изначально выдвинутые возражения. Как отмечает Воробьев В. В. в этом контексте, законодатель предусмотрел широкий диапазон внеюрисдикционных механизмов разрешения отдельных видов споров, что вызывает определенный интерес у физических и юридических лиц к порядку их применения на практике [2, с. 64]. Более того данные инструменты существуют и признаются в качестве целесообразных наравне с юрисдикционными

способами защиты оспариваемых прав и свобод, что подтверждает актуальность существования института примирения [6, с. 50].

Вместе с тем стоит отметить ряд проблем, свойственных процедуре применения примирительных процедур в современных условиях. Так, медиация, несмотря на ее распространенность и популярность в зарубежных государствах, до сих пор не используется в полной мере в структуре правового пространства РФ. Среди представителей научной общественности существуют предложения на предмет введения обязательного порядка медиативных процедуры на досудебном этапе разрешения спора. Вместе с тем обязательный характер противоречит природе медиации как добровольному соглашению сторон в части поиска обоюдно устраивающего решения посредством содействия третьей стороной – медиатора. Как в данном случае отмечает Шпель П. А., не имеет смысла принуждение к сотрудничеству, если сами конфликтующие стороны не испытывают желаний к продолжению взаимодействия и достижению мирового соглашения в контексте возникшего спора [14, с. 148].

В таком случае популяризация досудебных способов достижения компромисса (или консенсуса) является единственно верной стратегией на пути интенсификации внедрения медиации и иных примирительных процедур в жизнь государства и общества. История существования и практика применения медиативных процедур насчитывает свыше 20 лет, поэтому небезосновательно полагать, что освещение возможностей института применения поспособствует большему возрастанию интереса среди населения РФ. В данном случае предварительное консультирование сторон, например, медиатора и освещение специфики примирения может стимулировать возникновение добропорядочных отношений между сторонами.

Отдельного внимания заслуживает проблема гарантированности исполнения обязательств,

взятых на себя сторонами в контексте примирительных процедур. Институт примирения предполагает добровольность и добропорядочность реализации тех соглашений, к которым стороны пришли в ходе всестороннего сотрудничества [10, с. 125]. Однако нередко возникают случаи отклонения от обоюдно принятого решения, в связи с чем необходимо говорить о регулировании порядка принудительного исполнения заключенных соглашений. Так, в практике выделяют такого вида гарантии как:

- гарантии, предусмотренные системой нормативно-правовых актов РФ;
- соблюдение этических норм и правил;
- соответствие заключенного соглашения реальным интересам конфликтующих сторон [7, с. 191].

Во всех случаях вне зависимости от того, какой вид гарантий будет преобладающим в части неукоснительного исполнения достигнутых соглашений, стоит соизмерять разницу временных издержек, которые стороны несут при судебном разбирательстве и защите своих прав в суде, и аналогичном урегулировании спора, но посредством примирительных процедур. В данном случае действующие гарантии должны приводить к оптимизации сроков, отведённых как для примирения сторон, так и для исполнения принятых ими решений на практике.

Третья проблема логически вытекает из предыдущей и также связана с экономией времени на разрешение спора по существу. Так, например, требуется придание медиативным соглашениям доказательственной силы с тем, чтобы процесс дальнейшего судопроизводства в случае, если стороны отказываются от безоговорочного исполнения соглашения, реализовывался быстрее. Подразумевается, что неисполнение основ медиативного соглашения, будучи интерпретируемым в качестве нереализованной гражданской сделки, вызывает необходимость обращения в суд. В таком случае требуется законодательное закрепление медиативного со-

глашения в качестве допустимого доказательства с тем, чтобы суды оперативнее принимали данный вид доказательств, и судопроизводство тем самым осуществлялось в разумный срок. В таком случае указанная новация не только позволит сэкономить организационные, временные и материальные усилия, но и стабилизирует судебный процесс, придав ему признаки предсказуемости.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема возмещения денежных затрат, понесенных сторонами в процессе обращения к процедуре примирения. В данном случае не всем гражданам она видится доступной, в связи с этим требуется разработка механизма компенсации издержек. Например, целесообразным является предоставление налогового вычета или компенсация осуществленных затрат при достижении мирового соглашения.

Также отдельно стоит осветить проблему недостаточной мотивации участия лиц, помогающих в урегулировании спора и принимающих участие в статусе медиатора, судебного примирителя – судьи в отставке. Требуется как материальное стимулирование, так и репутационное. В первом случае речь идет о достаточной денежной компенсации временных затрат, потраченных на примирительную процедуру. Также по аналогии с вышесказанным видится разумным введение специального налогового вычета для таких задействованных в примирении лиц. Репутационные меры сводятся к публикации в СМИ достижений тех юристов, которые способствовали урегулированию большего числа дел в медиации, проведение конкурсов, составление рейтингов, освещение положительного опыта

тех субъектов права, кто помог в достижении мирового соглашения сторон без их непосредственного обращения в суд [1, с. 125].

Таким образом, идея всестороннего распространения норм института примирения видится целесообразной по многим причинам. В данном случае обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, что является ключевой целью правового государства РФ, снижается нагрузка на суды, процедура разрешения возникшего спора является более оптимальной с точки зрения временных и организационных затрат. Вместе с тем требуется дальнейшая нормативная регламентация всех инструментов, предусмотренных в числе допустимых примирительных процедур, поскольку существующие проблемы снижают эффективность их применения и требуют скорейшего устранения. Речь идет о таких проблемах как слабая гарантированность выполнения соглашений, принятых сторонами в рамках примирительных процедур, правовая неграмотность населения, не ознакомленного в полной мере с достоинствами института примирения, слабое мотивационное и материальное поощрение, существующее для сторон, задействованных в данных процедурах. В таком случае требуется разработка соответствующих мер, на законодательном уровне разрешающих обозначенные проблемы [13, с. 173], в числе которых введение обязательного порядка ознакомления сторон о преимуществах медиации на досудебном этапе разрешения спора, интеграция в правоприменительную практику системы материального и репутационного стимулирования, ужесточение ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств в процессе примирения ит. д.

Библиографический список

1. Ахметзянов С. И., Лошкарев А. В. Участие прокурора в гражданском процессе // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – 4–2 (43). – С. 123–125.
2. Воробьев В. В. // *Вестник. Государство и право*. – 2021. – 3 (30). – С. 63–67.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.
4. Есенбекова П. Т. Сущность примирительных процедур в системе альтернативных способов разрешения споров в гражданском процессе //

- Перспективы развития науки в современном мире : сборник статей по материалам XV международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 182–198.
5. *Кривенков А. Д., Лошкарёв А. В., Фадеев А. В.* Информационные технологии в гражданском процессе. цифровизация гражданского процесса // *Modern Science*. – 2019. – № 12–1. – С. 344–348.
 6. *Ланг П. П.* Элементная структура юридического процесса // *Вопросы экономики и права*. – 2013. – № 56. – С. 49–53.
 7. *Лошкарёв А. В., Фадеев А. В., Федеякина А. Г.* Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – 1–2 (40). – С. 190–193.
 8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038.
 9. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 / СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707.
 10. *Ротова К. С.* Актуальные проблемы примирительных процедур в гражданском процессе // *Молодой ученый*. – 2021. – 39 (381). – С. 125–129.
 11. *Сидорович Ю. С.* Судебное примирение сторон с участием судебного примирителя // *Правовая грамотность как основа развития гражданского общества. сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции*. – 2020. – С. 43–47.
 12. *Тишкова А. С.* Примирительные процедуры в гражданском процессе // *Молодой ученый*. – 2019. – 21 (259). – С. 419–420.
 13. *Цельникер Г. Ф., Соколова Д. М.* Возможности применения института медиации в налоговых правоотношениях // *Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Пенза, 05 июня 2017 года. Том Часть 3*. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.) – 2017. – С. 172–174.
 14. *Шпель П. А.* Соотношение сроков проведения процедуры медиации со сроками рассмотрения дела в гражданском и арбитражном процессах // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2021. – 2–3 (53). – С. 147–149.